

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.81: 340.5

Павел Владимирович Тепляшин
Сибирский юридический институт МВД России

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Изложена связь трендов неолиберального развития карцеральных институтов с реализацией концепта государства всеобщего благосостояния, политикой «нулевой терпимости», стратегией «войны с наркотиками». На примере функционирования английской тюрьмы Оуквуд и новозеландской Маунт Иден, управляемых частными операторами, показано проблематичное сочетание неолиберальной политики и государственно-частного партнерства. Сделан вывод о том, что рассмотренное государственно-частное партнерство крайне информативно отражает проблемы соблюдения правового статуса осужденных.

Ключевые слова: концепция «закон и порядок», наркопреступление, негосударственное исправительное учреждение, общественный фактор, тюремная приватизация.

Pavel V. Teplyashin
Siberian Law Institute of the MIA of Russia

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE NEOLIBERAL DEVELOPMENT OF PENITENTIARY SYSTEMS

Abstract. The connection of neoliberal development trends in carceral institutions with the implementation of the welfare state concept, the «zero tolerance» policy, and the «war on drugs» strategy is outlined. The problematic combination of neoliberal policies and public-private partnerships is exemplified in the operation of the British prison Oakwood and New Zealand's Mount Eden, both run by private operators. It concludes that the public-private partnerships examined are highly informative of the problems of respecting the legal status of the incarcerated.

Key words: law&order concept, drug crime, non-state correctional facility, community factor, prison privatization.

Неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем является выражением политики компромисса в решении задач результативного исправления и реинтеграции осужденных, всемерного обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Наиболее важные тренды неолиберального развития пенитенциарных практик при государственно-частном партнерстве могут быть представлены следующими зависимостями:

- 1) отсутствие непосредственной (при сохранении функциональной) связи между уровнем преступности и карательными притязаниями государства, выражающимися в коэффициенте лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, но наличие достаточно прочной связи между реализацией проектов государственно-частного партнерства и ростом системного нарушения прав заключенных;
- 2) наличие роста ретрибутивной риторики в судебно-пенитенциарной сфере тех государств,

которые обращаются к активному внедрению проектов частных тюрем;

3) обнаружение кумулятивного характера пенальности, то есть постоянно и длительное либо ослабление карательных притязаний к заключенному при реализации государственно-частного партнерства, либо их ужесточение.

Также нельзя не отметить, что с большой долей вероятности отмеченные тренды отражают реализацию концепта государства всеобщего благосостояния. Ведь в концептуальном смысле данная идея предполагает мир, равный для всех в нем живущих. Как известно истоки такого концепта содержатся в «Левиофане» Томаса Гоббса (Thomas Hobbes). В свою очередь Джон Роулз (John Bordley Rawls) в своей работе «Теория справедливости» (1971) [3] обосновал, что распределение первичных благ среди населения допустимо именовать справедливым только в случае, когда реализуется наибольшее благосостояние наименее обеспеченного индивидуума в обществе. Движение в направлении всеобщего благосостояния осуществляется одновременно с проектированием системы международных институтов и комплекса соответствующих средств, которая поддерживает соответствующий напор на правовую сферу. Под «напором» таких идей и практических шагов фактически происходит размывание национального «законотворческого» суверенитета в области исполнения уголовных наказаний и пенитенциарного права.

Важнейшая проблемная область неолиберального институционального развития пенитенциарных систем заключается в росте численности тюремного населения. Так, на фоне того, что в начале 2-х тысячных годов уровень преступности испытывал небольшое, но стабильное снижение как в США, так и многих государствах Европы все же наблюдается рост тюремного населения. Например, если в 1970 году в США насчитывалось 328 тысяч заключенных, то в 2018 году – уже 2 млн. 102 тысячи. Во Франции в 2002 году насчитывалось 45 тысяч заключенных, в 2020 – уже 77 тысяч; в Англии за тот же срок тюремное население возросло с 70 тысяч до 77, а в Турции – с 59 тысяч до 264 тысяч. Политика неолиберального развития пенитенциарных фактически стартовала момента реализации с начала 70-х годов XX столетия стратегий «войны с наркоти-

ками» («war on drugs») и «закон и порядок» («law and order»). Так, достаточно жесткий подход США к проблеме наркотизации закономерно привел к существенной финансовой и даже военной помощи странам Латинской Америки в противодействии наркоугрозе, что определило и высокие карательные притязания к лицам, участвующим в незаконном обороте наркотиков, и, соответственно, рост тюремного населения. К настоящему времени во многих латиноамериканских странах удельный вес осужденных, отбывающих тюремное заключение за наркопреступления, достигает 25–30% от общего числа заключенных. В свою очередь реализация концепции «закон и порядок» выстраивалась на поддержании программ усиления защиты граждан (например, «Инициативы по безопасности граждан» (CSI)), усилении профилактической функции уголовного наказания за счет применения тюремного заключения даже за деяния, не представляющие высокой общественной опасности, а также увеличения продолжительности сроков изоляции от общества и снижение возраста уголовной ответственности (в частности, с 12-летнего возраста в Боливии, Коста-Рике, Сальвадоре и Перу, с 13-летнего в Уругвае) [9, с. 74–83].

Также в рамках неолиберального развития пенитенциарных систем активизируется политика «нулевой терпимости», а тюремное население не снижается даже в эпоху так называемого «умного реагирования на преступность». Обнаруживается рефрен концепции «ничего не работает» и вновь приобретает популярность научная позиция об отрицании эффективности и реинтеграционной несостоятельности практически любых мер обращения с осужденными.

Идеи пенального неолиберализма сопряжены и с включенностью пенитенциарной системы в экономические отношения, в которых преобладает действие принципа свободного рынка и минимального вмешательства государства в социальное обеспечение, с привилегированным участием предпринимательских структур. Расширение неолиберальной политики привело к сдвигу в структуре капиталистических отношений в сторону ослабления взаимодействия между внутренней и внешней политикой с одной стороны и финансового капитала – с другой. В результате создавалось давление на прибыльность

капитализма в его фордистской модели, ориентированной на повторное производство. Данные процессы весьма симптоматично отразились на сфере исполнения уголовных, в первую очередь пенальных наказаний.

Фактически, популяризация идеи государственно-частного партнерства находится в границах американской пенитенциарной идеологии, поскольку именно она содержит основные известные риски карцеральной гиперинфляции и лишь только утилитарного подхода к наказанию. В частности, американская концепция частных тюрем идет в разрез с Конвенцией 1930 года Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», согласно которой лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, не могут быть уступлены или переданы в распоряжение частных физических или юридических лиц. Ведь в соответствии с Конвенцией осужденные привлекаются к обязательному для них труду, а такой труд должен находиться под контролем государственных органов и осуществляться в государственных пенитенциарных учреждениях.

В этих условиях государственно-частное партнерство порождает феномен социально-правового оксюморона, а именно: удельное возрастание общественного фактора в различных сегментах функционирования исправительных учреждений не только предполагает усиление состояния защищенности прав человека и либерализацию условий содержания осужденных, но и достаточно информативную передачу настроений среди населения на процессы исправительно-профилактического воздействия, а также так называемую коммодификацию карцеральных институтов, то есть приобретение ими свойств потребительского товара. Ведь государство, особенно в условиях неолиберальной политики уголовного правосудия, зачастую разжигает общественное беспокойство о состоянии противодействия преступности и тем самым оно способно получать поддержку от населения о необходимости использования всех возможных средств оптимизации функционирования пенитенциарной системы, в том числе путем задействования институтов государственно-частного партнерства. Здесь нельзя не привести импонирующую нам концепцию коммодификации «частных карцеральных учреждений»

американских криминологов Дэвида Дагана (David Dagan) и Стивена М. Телеса (Steven M. Teles), которые обосновали идею о том, что именно население формирует общие тренды в области уголовного правосудия. Соответственно, государство, особенно в условиях неолиберальной политики уголовного правосудия, может разжигать общественное беспокойство о состоянии борьбы с преступностью и тем самым получать достаточную поддержку от населения о необходимости построения политики жесткого противодействия преступности [7, с. 127–153]. В унисон указанной теории Питер К. Эннс (Peter K. Enns) и Марк Д. Рамирез (Mark D. Ramirez) пишут: «современные движения за реформу уголовного правосудия были ограничены, поскольку они не могли переместить значительный уровень общественной поддержки в пользу менее карательных альтернатив» [8, с. 549].

На конкретных примерах можно представить проблемы реализации ранее указанных трендов.

Так, управляемые частными операторами некоторые английские исправительные учреждения, как отмечают Хосе Алонсо (José M. Alonso) и Рис Эндрюс (Rhys Andrews), обладают преимуществами перед государственными применительно к условиям содержания заключенных, но характеризуются более низким состоянием дисциплины и обеспечением безопасности осужденных. Такой вывод основывался на специально разработанной методике комплексного учета различных факторов (в частности, размера тюремных зданий и помещений, особенностей правового статуса и криминальной активности контингента заключенных, степени и интенсивности наполняемости тюрем, скриптов системы тюремного управления) и задач исправительного учреждения (например, гуманитарная направленность обращения с осужденными, меры по их реабилитации, коэффициент попыток побегов и насильственных инцидентов) [5, с. 239–248]. Однако, представители Орегонского государственного университета Бретт Бакхардт (Brett Burkhardt) и Алиша Джонс (Alisha Jones) указывают, что уровень судебной реакции на различные нарушения прав заключенных находится в достаточно слабой взаимосвязи с результатами тюремной приватизации. По мнению обозначенных ученых, содержание осужденных в пенитенциарных учреждениях

является обязанностью исключительно государства, тогда как частные тюрьмы, использование которых в целом способно принести экономическую выгоду, снижают моральные требования к человеку и представляют угрозу для его прав за счет снижения доверия к жалобам заключенного на персонал частного исправительного учреждения и зачастую оправдания неправомерных действий сотрудников [6, с. 39, 50].

Можно сказать несколько слов и относительно проекта «тюрем быстрого строительства», который, как мы знаем, охватывает возведение суперразмерных тюремных комплексов и предполагает тюремную приватизацию. При первом рассмотрении такого «симбиоза» идея приватизации в пенитенциарной сфере логично вписывается в реализацию задачи экономической рентабельности проекта «тюрем быстрого строительства». Вместе с тем, например, построенная в 2012 году крупнейшая английская частная тюрьма Оуквуд (HM Prison Oakwood), управляемая компанией G4S, получила существенные упреки со стороны главного инспектора британских тюрем Ника Хардвика (Nick Hardwick), который обнаружил достаточно распространенные факты насилия между осужденными и весьма жесткие силовые методы усмирения заключенных, применяемые персоналом. Пенитенциарное учреждение было признано самым «наркотически зависимым» исправительным заведением страны, в котором, как отмечал инспектор, «наркотики достать легче, чем кусок мыла» [2].

Также вызывает научный интерес пример с новозеландской частной тюрьмой «Маунт Иден», с неофициальным названием – «Тюрьма Райской горы», в которой в 2015 году произошел инцидент с демонстрацией на YouTube передачи «бойцовского клуба», функционирующего с ведома администрации исправительного учреждения. Кроме того, обнаружили систематические факты употребления алкоголя и наркотиков, издевательств и насилия над заключенными.

Более того, президент новозеландской Ассоциации исправительных учреждений Беван Ханлон (Bevan Hanlon) обвинил частного тюремного оператора Serco в занижении сведений о фактах неправомерного насилия в Маунт Иден. Как результат средства массовой информации стали обличать схемы государственно-частного пар-

тнерства и высказывать обеспокоенность по поводу такого подхода к управлению исправительными учреждениями. В общественном сознании экономическая резонность использования частных тюрем отошла на второй план, тогда как проблемы социальной стигматизации исправительного учреждения и его переориентирование исключительно для муниципальных нужд стало предметом активного обсуждения.

После данного инцидента перспектива дальнейшего делегирования «карцеральной власти» частным компаниям настораживала общественность и государственных деятелей. Насильственные инциденты в среде осужденных стали использоваться для лоббирования политических интересов движений, являющихся противниками пенитенциарной приватизации, что, в свою очередь, все более раздражало общественность. Обнаружились сугубо политические, а не нравственно-правовые интересы в государственно-частном партнерстве. В итоге, социальное недоверие к этому явлению в пенитенциарной сфере стало постепенно сменяться желанием обнаружить не только экономическую и инвестиционную обоснованность тюремной приватизации, но и управленческую, решение вопросов безопасности, ресоциализации (при этом нельзя не согласиться с Н.А. Крайновой в том, что «вопросы, связанные с ресоциализацией, приобретают особое значение в постиндустриальном обществе» [1, с. 35]) и даже экологии. Постепенно понимание значимости государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере для экономического стимулирования местного производства, развития социальной инфраструктуры и решения проблем предоставления рабочих мест приобрело четкий социально ориентированный и востребованный характер. Здесь нельзя не согласиться с А.П. Скиба в том, что в настоящее время целесообразно «расширить взаимодействие между государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересованными в таком сотрудничестве, за счёт создания т. н. негосударственных исправительных учреждений (в т. ч. с учётом опыта Великобритании, Германии, США, Франции и ряда других стран)» [4, с. 79].

В качестве вывода, можно отметить, что институт государственно-частного партнерства в современных пенитенциарных системах, во-первых,

выступает в основном результатом неолиберальной реструктуризации тех слоев населения, которые наиболее сильно пострадали от сокращения благосостояния и снижения уровня занятости,

во-вторых, он находится в состоянии активной турбулентности и крайне информативно отражает проблемы соблюдения правового статуса осужденных.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Крайнова Н.А. Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16 (1–4). № 1. С. 34–43.
2. Леклерк Б. Наркоторьма // Преступление и наказание. 2014. № 2. С. 64–65.
3. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 532 с.
4. Скиба А.П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.
5. Alonso J.M., Andrews R. How Privatization Affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998–2012 // International Public Management Journal. 2015. V. 19. I. 2. P. 235–263.
6. Burkhardt B.C., Jones A. Judicial Intervention into Prisons: Comparing Private and Public Prisons from 1990 to 2005 // Justice System Journal. 2016. V. 37. I. 1. P. 43–51.
7. Dagan D., Teles S.M. The social construction of policy feedback: Incarceration, conservatism, and ideological change // Studies in American Political Development. 2015. V. 29. I. 2. P. 127–153.
8. Enns P.K., Ramirez M.D. Privatizing punishment: testing theories of public support for private prison and immigration detention facilities // Criminology. 2018. V. 56. I. 3. P. 546–573.
9. Wacquant L. The global firestorm of law and order: On punishment and neoliberalism // Thesis Eleven. 2014. V. 122. I. 1. P. 72–88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТЕПЛЯШИН Павел Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России. Контакты: ул. Рокоссовского д. 20 г. Красноярск, Россия, 660074. E-mail: pavlushat@mail.ru, Тел.: 8(913)535–44–78

AUTHOR

TEPLYASHIN Pavel V. – Doctor of Law, Assoc. prof., Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk). Contacts: 20 Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russia, 660074.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.04.2022 г.